

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля.

№ 14-й.

1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Инструкція о сказываніи проповѣдей, данная Моисеемъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, 1813 года 30 Октября.

(Окончаніе).

Второй отдѣлъ инструкціи: „о цензорахъ и о проповѣдникахъ“ состоитъ изъ 9-ти пунктовъ. Въ 1-мъ и во 2-мъ пунктахъ говорится о цѣли, назначеніи и числѣ цензоровъ. „Дабы, — читаемъ въ 1-мъ пунктѣ, — назначаемыя проповѣди отъ ученыхъ священнослужителей въ исправности и безъ опущенія сочиняемы и въ своемъ мѣстѣ сказываемы были наизустъ и съ приличнымъ произношеніемъ, для сего представляются и утверждаются нами (т. е. Преосвященнымъ) избранные и преимущественнѣйшіе священники цензорами во всякомъ благочиніи, ежели можно сыскать таковыхъ достойныхъ; а ежели нельзя, то два или три благочинія вѣдаются

по сему отношенію у одного цензора, своего частнаго, который именуется цензоромъ по такому-то благочинію, или по двумъ, или по крайней мѣрѣ для всякаго благочинія долженъ быть особенный цензоръ, хотя и не изъ своего благочинія, или изъ градскихъ священниковъ“. „Проповѣди отъ священнослужителей всего уѣзда, сказываемыя въ градскомъ уѣздномъ соборѣ, — говорится во 2-мъ пунктѣ, — цензуются всѣ безъизъятія, такъ называемымъ для таковыхъ проповѣдей, уѣзднымъ цензоромъ; а сіи цензоры вѣдаются по сей отвѣтственности у соборнаго, или главнаго цензора“.

Во 3 и 4-мъ пунктахъ опредѣляются обязанности и права цензоровъ. По 3-му пункту „всякаго цензора дѣло есть во-первыхъ имѣть журнальную книгу, выданную изъ Консисторіи за надлежащею скрѣпою; въ сей книгѣ по порядку записывается — сочинитель проповѣди, самая матерія проповѣди ¹⁸⁾, и по внесеніи подъ своимъ №-мъ, выдается проповѣдь сочинителю по рецензій съ надписаніемъ позволенія сказать, которая выражается въ слѣдующей формѣ: „слово сіе мною читано, и противнаго въ ономъ ничего не найдено, по данной мнѣ инструкціи, какъ по штилю, такъ и по смыслу матеріи, а потому, въ силу оной же инструкціи, сказать наизусть позволяется;“ послѣ того подписывается такой-то цензоръ“.

По 4-му пункту „цензоръ долженъ рассмотреть: 1-е, прилична ли матерія своему случаю и предмету; 2-е, правильно ли и ясно расположена, по правиламъ

¹⁸⁾ Тоже требуется и инструкціею 1863 года: § 12. „Цензоры должны въ выдаваемыхъ имъ отъ Консисторіи журналахъ отмѣчать темы, или предметы проповѣдей“.

риторическимъ и логическимъ; 3-е, нѣтъ ли въ оной излишностей, не совмѣстныхъ и не принадлежащихъ къ матеріи, которая излишности цензоръ имѣетъ право уничтожить; 4-е, также въ штиль нѣтъ ли выраженій неприличныхъ, школьныхъ, метафизическихъ, систематическихъ, спорныхъ, раздѣлительныхъ, непонятныхъ, и не нужныхъ для благонамѣреннаго слушателя христіанина, въ простотѣ слова и сердца ищущаго поучиться въ Законѣ Господнемъ; 5-е, рассмотреть, нѣтъ ли въ слогѣ проповѣди невѣжественныхъ и простонародныхъ, грубыхъ или мужицкихъ выраженій, которые цензоръ и имѣетъ право исключать и замѣнять другими лучшими и ясными реченіями; впрочемъ цензоръ не имѣетъ права такъ, какъ учитель въ ученическую задачу, строго и скропулезно входить въ изслѣдованіе сочиненія проповѣди, поправляя, или перечеркая оную, а только держаться общихъ сихъ правилъ, здѣсь помѣщенныхъ, касательно рецензій: ибо кійждо по мѣрѣ дарованій работаетъ въ дому своего Владыки; однакожъ за выборомъ матеріи строго долженъ смотрѣть, дабы она всегда была соотвѣтственна случаю и празднеству, согласно съ общими и извѣстными истинами Евангельскаго ученія“ ¹⁹⁾.

Во 5-мъ пунктѣ указываются матеріи для проповѣдей

¹⁹⁾ Относительно разсматриванія проповѣдей цензорами въ инструкціи 1863 г. сказано § 11. „Цензура, разсматривая представляемыя ей проповѣди, должна обращать главное вниманіе на содержаніе, назидательность и согласіе оныхъ съ ученіемъ православною вѣры и Церкви, не преслѣдуя строго недостатковъ слога и искусственно-логическаго расположенія оныхъ. Это правило особенно относится къ проповѣдямъ, назначаемымъ для сельскихъ служителей и къ сказыванію въ сельскихъ приходскихъ церквахъ.“

вѣдей. Матеріи сіи „всегда должны быть священныя, духовныя, церковныя, или, яенѣе сказать, нравственныя, нравственно-догматическія, и болѣе назидательныя для сердца и разума, простотою истины евангельскія облеченныя, ни кратко, не излишно, въ пристойныхъ и благоглаголивыхъ израженіяхъ изложенныя, и твердо съ чувствіемъ благодатнаго духа сказаніемъ предложенныя благочестивымъ слушателямъ,—а потому запрещается избирать матеріи по вышереченному, такъ называемыя школьныя, спорныя, запросныя, для разрѣшенія какой-либо задачи, метафизическія и тонкія отвлеченныя, также и догматическія, богословскія, а паче таинственныя, ежели они въ себѣ заключаютъ одну только спекуляцію или теорію, а не извлеченіе чистой нравственности; также избѣгать матерій критическихъ и бранливыхъ, то есть сатирическихъ и клонящихся къ уязвленію кого-либо изъ предстоящихъ слушателей, ибо сіе противно кротости евангельской; удаляться должно въ матеріяхъ соприкосновенности частной къ политическому и гражданскому положенію, дабы невѣжественное обозрѣніе и изложеніе оныхъ иногда не возмутило миролюбиваго духа христіанина, всюду вездѣ съ сыновнимъ благоговѣніемъ чтущаго законы благодати и премудрости несозданнаго существа, во всякомъ гражданственномъ житейскомъ положеніи существующіе“. Послѣ указанія матеріи для проповѣдей въ томъ же 5 пунктѣ предписывается цензорамъ не быть строгими при разсмотрѣніи проповѣдей. „Всѣ сіи предосторожности со стороны цензора,—говорится въ инструкціи,—должны сопровождаться только однимъ мудрымъ разсмотрѣніемъ и благо снисходительною заботливостію о удаленіи несовмѣстностей въ представленной

на рецензію проповѣди, а отнюдь не должны растворяться какою-либо злобою или мщеніемъ, или такъ сказать, прижимательнымъ и натяжнымъ какимъ-либо сужденіемъ о проповѣди; а кольми паче сіе дѣйствіе не должно имѣть какого-либо властительнаго или повелительнаго вида; впрочемъ совѣты и наставленія братолюбныя цензоръ можетъ предлагать, открывая и самые способы о улучшеніи проповѣди, и желательно, чтобы цензоры были всегда въ состояніи подать помощь и наставленіе, касательно избранія и трактованія матеріи для проповѣди каждому желающему воспользоваться такимъ вразумленіемъ (таковыя цензоръ и наставники иже могутъ иныхъ научить)“.

Въ 6 пунктѣ указываются источники, откуда проповѣдники должны брать предметы для своихъ поученій. Этимъ пунктомъ предписывается священнослужителямъ „избирать матеріи для проповѣдей во-первыхъ изъ Слова Божія, Новаго Завѣта, назначая темы болѣе изъ чтомыхъ Евангелій и Апостоловъ, изъ Ветхаго Завѣта, отъ Притчей Соломоновыхъ и премудрости Сираха, изъ Пророческихъ вѣщеній, и прещеній, а также изъ Псалмовъ, уясняя въ трактаціяхъ оныя предложенія примѣрами, доводами и свидѣтельствами изъ Божественнаго Писанія заемлемыми, дополняя оныя разсужденіями изъ Святыхъ Отець Василя, Григорія и Іоанна Златоустаго и прочихъ къ сему способствующихъ книгъ приводимыми, а всемѣрно удаляться въ проповѣди Евангелія словопрительныхъ и бесполезныхъ умствованій, ново модныхъ суетудрій нынѣшнихъ философовъ; понеже въ премудрости Божіей не разумѣміръ премудростію Бога, благоизволивъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ. Слѣдовательно во пер-

выхъ же священно и церковнослужители должны заниматься чтеніемъ Слова Божія или библіей, дѣлать примѣчанія, извлеченія или выписки, могущія послужить для составленія и украшенія проповѣдей“²⁰⁾.

²⁰⁾ Въ инструкціи 1863 г. частице и опредѣленіе указаны предметы для проповѣдей, пригодныхъ для Нижегородской пастыри. Такъ въ § 13, въ виду того, что въ епархіи много раскольниковъ, предписывается пастырямъ проповѣдникамъ, „для огражденія православія и утвержденія немощныхъ въ истинной вѣрѣ, какъ можно чаще предлагать съ церковной кафедры ученіе объ истинной Православной Церкви и необходимости въ оной благодати священства и другихъ спасительныхъ таинствъ вѣры. Въ § 15-мъ, въ виду того, „что простой народъ въ дѣлѣ вѣры всего болѣе обращаетъ вниманіе на церковно-служебные обряды, что понятіямъ простого народа всего болѣе доступны поучительные и простые рассказы и повѣствованія о церковныхъ праздникахъ, о жизни и дѣяніяхъ св. угодниковъ Божіихъ, о явленіяхъ чудотворныхъ иконъ, о значеніи литургіи и прочихъ дневныхъ богослуженій, крестныхъ ходовъ и другихъ церковныхъ обрядовъ и молитвословій, и что простой народъ объ этихъ предметахъ имѣетъ самыя скудныя, темныя, а иногда и неправильныя понятія“, — предписывается пастырямъ-проповѣдникамъ предлагать вниманію простаго народа, какъ можно чаще, поученія церковно-историческаго содержанія; — и при этомъ „примѣнять рассказы и повѣствованія къ тому, что православная Церковь есть неисчерпаемая сокровищница благодатныхъ даровъ, что только истинныя чада Ея, покорныя Ея власти и ученію, могутъ сіять и святостію жизни и надѣяться получить себѣ обѣтованное Господомъ нашимъ спасеніе“. — Указывая предметы поученій, инструкція 1863 года рекомендуетъ источники и руководства для проповѣдниковъ, при составленіи ими поученій. Такъ, при составленіи поученій противъ раскольниковъ, лучшими и полезнѣйшими руководствами названы слѣдующія сочиненія: а) Григорія Архіепископа Казанскаго объ истинно-древней и истинно-православной Христіанской Церкви; б) Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра, — сочиненіе

Въ 7-мъ пунктѣ предписывается „всякому цензору, по прошествіи года, представлять означенную книгу журнальную въ Консисторію и въ Правленіе при Протоіерее Дебольскаго; в) бесѣды св. Іоанна Златоустаго о священствѣ и св. Иринея о Церкви. Руководствами, при составленіи поученій священно-историческихъ и церковно-обрядовыхъ, сверхъ прологовъ, Четвѣрхъ-Мивей, Синаксарей, находящихся въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, могутъ служить: проповѣди Митрополита Михаила, — книги, извѣстныя подъ названіемъ: „Училище Благочестія“, Новая Скрижаль, изданная на русскомъ языкѣ, Дни Богослуженія Православной Каѳолической Церкви — сочиненіе Протоіерея Дебольскаго, въ которомъ излагается также Исторія Церковныхъ праздниковъ и явленія Чудотворныхъ Иконъ, Церковныя древности — Иродіона Вѣтринскаго, Изъясненіе Литургіи — Ивана Дмитревскаго, Протоіерея Воскресенскаго, о Богослуженіи — Протоіерея Богданова и поученія на Литургію, Протоіерея Нордова. Такъ какъ простой народъ, склонный къ старообрядству, не всегда охотно и искренно довѣряетъ собственнымъ словамъ и сочиненіямъ пастыря — проповѣдника, суевѣрно и безотчетно опасаясь новизны, якобы несогласной съ древне-отеческимъ и истинно-православнымъ ученіемъ Апостольской Церкви, то инструкція 1863 г. рекомендуетъ пастырямъ проповѣдникамъ для большаго успѣха въ дѣлѣ вѣроученія и правоученія, съ пользою для себя и другихъ въ своихъ проповѣдническихъ сочиненіяхъ, сверхъ текстовъ Священнаго Писанія приводить свидѣтельства изъ отеческихъ твореній. Чѣмъ свидѣтельства сіи будутъ обильнѣе и точнѣе, — говорится въ инструкціи (§ 14) — тѣмъ легче будетъ для самаго проповѣдника и тѣмъ поучительнѣе и убѣдительнѣе для слушателей. Самымъ богатымъ источникомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить превосходное собраніе поученій, изданныхъ при Кіевской Духовной Академіи. Для той же цѣли могутъ служить: а) Книга Сборникъ, т. е. избранныя слова и бесѣды изъ Твореній Отцевъ Церкви, б) поученія св. Отцевъ: Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Маргариты Іоанна Златоустаго; в) изъ отечественныхъ проповѣдниковъ поученія св. Дмитрія Ростовскаго и Тихона Воронежскаго“.

репортъ съ показаніемъ, кто сказалъ и кто не сказалъ назначенныхъ проповѣдей, дѣлая по матеріямъ примѣчанія: не одну ли кто или ту же по матеріи и трактованію представляетъ и только повторяетъ проповѣдь; ибо хотя и позволительно объ одной и той же матеріи многія дѣлать трактации, но по крайней мѣрѣ они должны быть въ различныхъ расположеніяхъ, выраженіяхъ, съ дополненіемъ и улучшеніемъ противу прежняго, а для сего чрезъ два года дни и празднества каждому въ соборѣ проповѣдующему, при назначеніи росписанія, перемѣнять, дабы избѣгнуть сего единообразія“. Представляя книгу въ Консисторію, каждый цензоръ обязывался лично при репортѣ представлять „избраннѣйшія и лучшія, по его мнѣнію, проповѣди, заслуживающія особенно Архипастырскаго вниманія“, Преосвященному. Но дабы въ семъ случаѣ не было пристрастія или безнамѣреннаго недоразумѣнія касательно достоинства истиннаго проповѣдника, то позволялось „и всякому сочинителю самому, по его сужденію, какую онъ находитъ лучшую и особенную по матеріи и штилю одну или двѣ изъ своихъ проповѣдей“ представлять на усмотрѣніе Преосвященнаго Моисея, „чего мы (т. е. Преосвященный Моисей) отечески желаемъ и ожидаемъ, и достойныя проповѣди будемъ представлять въ Святѣйшій Синодъ на усмотрѣніе“.

Въ 8-мъ пунктѣ изложено наставленіе цензорамъ, какъ они должны поступать, „ежели паче чаянія усмотрятъ проповѣдь недостойную и противную вышереченнымъ правиламъ“. Такую проповѣдь цензоръ оставляетъ у себя и, записавъ подъ № проповѣдей запрещенныхъ, или уничтоженныхъ, представляетъ ее Преосвященному. „Сочинитель впрочемъ, — говорится далѣе

въ этомъ пунктѣ, — имѣетъ право, ежели находитъ мнѣніе цензора объ отверженіи его проповѣди не законнымъ, излишнимъ, или пристрастнымъ, представляя къ намъ (Преосвященному) проповѣдь, приносить въ семъ случаѣ жалобу на несправедливость, и ожидать отъ насъ рѣшенія; а въ случаѣ какого либо недоумѣнія, или собственныхъ какихъ-либо недостатковъ по сему дѣлу, всякой цензоръ можетъ относиться къ намъ, требуя наставленія, или и вразумленія“.

Въ послѣднемъ 9-мъ пунктѣ изложены указанія, — кому для просмотра должны представлять свои проповѣди сами цензоры. „Частные цензоры по благочиніямъ, — сказано въ этомъ пунктѣ, — представляютъ свои проповѣди по симъ же правиламъ на разсмотрѣніе уѣздному цензору, также и благочинные ученые, хотя они сами не были цензорами, въ отличіе ихъ преимущества, ему же, т. е. уѣздному цензору, яко старѣйшему представляютъ; а уѣздные цензоры представляютъ свои проповѣди на такомъ же основаніи главному, или соборному каѳедральному цензору, какой будетъ отъ насъ (Преосвященнаго) опредѣленъ, на усмотрѣніе, прежде или послѣ сказыванія ихъ проповѣди, въ отличіе ихъ должностей, надѣясь на ихъ благоразуміе“. Далѣе въ томъ же пунктѣ сказано, что настоятели монастырей, начальники и учителя Семинаріи, члены Консисторіи и Протоіереи Нижняго-Новгорода „проповѣди, ими сказываемыя въ каѳедральномъ соборѣ, представляютъ къ намъ (Преосвященному) лично на усмотрѣніе; отъ прочихъ же сказуемыхъ въ каѳедральномъ соборѣ проповѣди и въ приходскихъ церквахъ въ присутствіи нашемъ (т. е. Преосвященнаго), или мы сами разсматриваемъ, или препоручаемъ цензору каѳедральному соборному,

который за день представить къ намъ разсмотрѣнную уже имъ проповѣдь и оную мы, ежели найдемъ нужнымъ, снова пересмотримъ и утвердимъ“.

Въ заключеніи инструкции Преосвященный Моисей указываетъ цѣль, съ какою составлены имъ для священнослужителей эти правила о сказываніи проповѣдей. „Цѣль сего положенія о сказываніи проповѣдей, — говоритъ онъ, — есть та, дабы 1) ученые священнослужители занимались преимущественно сею, назидательною для себя и для всѣхъ христіанъ, своею должностію поученія въ словѣ Божіемъ, по силѣ Регламента и указовъ Святѣйшаго Синода; дабы 2) священнослужители, вышедшіе изъ Семинаріи, на самомъ дѣлѣ показывали то, чему и для чего учились въ семъ священномъ училищѣ, и продолжали бы тѣмъ далѣе усовершенствоваться пріобрѣтенныя ими тамъ познанія, преуспѣвая паче и паче въ просвѣщеніи духовномъ и научая духовныхъ чадъ своихъ; дабы 3) чрезъ сіи занятія духовныя, удаляясь всякія прозорности, открывали въ себѣ неоскудное познаніе истинъ вѣры и спасенія, руководствуя и другихъ въ животъ вѣчный; се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебѣ единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа. Да сбудется оное спасительное вѣщаніе: вѣровахъ, тѣмже и возглаголахъ; отъ избытка бо сердца уста глаголютъ!“.

В. В.

Извлеченіе изъ циркуляра № 3 по духовно-учебному вѣдомству.

(Къ свѣдѣнію обучающихся русскому и церковно-славянскому языку въ церковно-приходскихъ школахъ).

Малая успѣшность учениковъ въ чтеніи какъ русскомъ, такъ и церковно-славянскомъ, — особенно въ послѣднемъ, — чтеніе медленное, неумѣлое, неправильное, съ выпускомъ звуковъ, а иногда и съ искаженіемъ цѣлыхъ словъ и реченій, бываетъ иногда послѣдствіемъ неправильной постановки обученія этимъ предметамъ и ошибокъ въ немъ допускаемыхъ.

При обученіи русскому и церковно-славянскому языкамъ, учителямъ рекомендуется: вести преподаваніе кратко, просто, избѣгая отвлеченностей, сообщая ученикамъ только элементарныя свѣдѣнія. Изученіе грамматики должно быть практическое, то-есть, грамматическія правила должны быть выводимы изъ примѣровъ и примѣрами же закрѣпляемы въ памяти учащихся. Такое изученіе грамматики, въ связи съ живою рѣчью, можетъ не только служить для болѣе прочнаго усвоенія и запоминанія грамматическихъ правилъ, но и содѣйствовать навыку въ практическомъ ихъ примѣненіи. При этомъ необходимо требовать, чтобы ученики сами изобрѣтали примѣры или сами извлекали ихъ изъ усвоенныхъ наизусть статей и стихотвореній. Требованіе это должно исполняться не опустительно.

Что касается правописанія, то оно должно изучаться двойко: при послѣдовательномъ прохожденіи грамматики по мѣрѣ надобности, въ связи съ изучаемыми ея отдѣлами и — въ системѣ, при повтореніи. Но

одно изученіе правилъ безъ ихъ примѣненія. въ письмѣ не дасть еще навыка ученикамъ писать правильно; поэтому являются необходимыми диктовки, которыя должны сопровождать прохожденіе грамматики. Но диктовки, если они ведутся безъ всякой системы и послѣдовательности, мало приносятъ пользы. Прекраснымъ пособіемъ для систематическихъ диктовокъ въ первыхъ классахъ училищъ можетъ служить изданіе г-жи Матвѣевой „Русская грамматика въ диктовкахъ“ (С.-Петербург. 1888 г. ц. 25 к.).

Навыкъ въ правильномъ изложеніи своихъ мыслей требуетъ также системы и руководства. Здѣсь же излишне замѣтить, что выработка письменнаго изложенія стоитъ въ тѣсной связи съ правильностью устной рѣчи учащихся. Поэтому учителя весьма погрѣшаютъ, не обращая должнаго вниманія на правильность устныхъ отвѣтовъ учащихся. Нерѣдко учителя удовлетворяются отвѣтами отрывочными, несвязными, лишь бы въ нихъ заключался отвѣтъ на вопросъ, а иногда даже намекъ на отвѣтъ. Это не должно быть допускаемо; учителя не только при обученіи русскому языку, но и всѣмъ прочимъ предметамъ, должны всегда требовать отъ учениковъ отвѣтовъ ясныхъ, опредѣленныхъ, выраженныхъ связною правильною рѣчью, не допуская употребленія провинциализмовъ и исправляя погрѣшности въ построеніи рѣчи.

Заучиваніе наизусть образцовыхъ статей, стихотвореній и басенъ, при правильномъ руководствѣ и хорошемъ выборѣ матеріала, является прекраснымъ средствомъ для изученія роднаго языка. Обогащая учащихся запасомъ словъ и выраженій, заучиваніе образцовъ содѣйствуетъ выработкѣ правильной, изящной рѣчи и

вводитъ въ духъ языка; въ то же время заучиваемое можетъ служить для повѣрочныхъ диктовокъ, для пріисканія примѣровъ на грамматическія правила и для передачи содержанія образцовъ устно и письменно. Что касается выбора матеріала для заучиванія наизусть, то онъ долженъ быть строгимъ. Заучиваемое должно быть достойно заучиванія; обывъ усвоено въ дѣтствѣ, оно останется въ памяти навсегда. Само собою разумѣется, что все заучиваемое должно быть понято учениками какъ въ отношеніи главной мысли, такъ относительно отдѣльныхъ словъ и выраженій.

Чтеніе должно составлять основу практическаго изученія русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Свободное, отчетливое и выразительное чтеніе и русской рѣчи встрѣчается въ школахъ очень рѣдко, а по церковно-славянски ученики нерѣдко читаютъ неправильно, противъ удареній, съ неправильной интонаціей. Въ послѣднемъ отношеніи встрѣчается важная погрѣшность: пріучая учениковъ къ выразительному чтенію стихотвореній и басенъ, учителя иногда ту же выразительность чтенія переносятъ и на церковно-славянскій языкъ, вслѣдствіе чего ученики иногда читаютъ псалмы на манеръ чтенія свѣтскихъ произведеній, что заслуживаетъ полнѣйшаго осужденія. Относительно правилъ и пріемовъ пріученія учениковъ къ правильному и выразительному чтенію на родномъ языкѣ учителя имѣютъ немало пособій (между которыми можно рекомендовать сочиненія Зимницкаго и Острогорскаго); что же касается церковнаго чтенія, то учитель долженъ руководиться тѣми преданіями, которыя искони хранитъ въ этомъ отношеніи церковная практика. Церковное чтеніе можетъ быть высокохудожественнымъ, но сила и вырази-

тельность его совсѣмъ иная, чѣмъ въ чтеніи свѣтскихъ произведеній. Совершенно вѣрно говоритъ г. Рачинскій (Замѣтки о Сельскихъ школахъ), что церковное чтеніе есть искусство, имѣющее свои преданія, свои неписанные законы, — искусство, требующее и природнаго таланта, и продолжительнаго упражненія, — искусство, которое можетъ быть доведено до высокой степени совершенства. Образовательное его вліяніе громадно. Хорошее церковное чтеніе предполагаетъ полное пониманіе читаемаго, т. е. съ формальной стороны усвоеніе цѣлой системы сложныхъ и смѣлыхъ конструкцій, съ внутренней — цѣлаго міра высокой поэзіи и глубокаго богословскаго мышленія. Таковъ высокій типъ церковнаго чтенія, къ усвоенію котораго долженъ стремиться ревностный и искусный учитель церковнаго языка и къ которому онъ долженъ готовить учащихся. Типъ этотъ встрѣчается иногда въ нашихъ обителяхъ и въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ храмахъ, привлекающихъ толпы благочестивыхъ богомольцевъ. Не слѣдуетъ забывать, что церковное чтеніе, вмѣстѣ съ пѣніемъ, широко принимается нашимъ богослуженіемъ и составляетъ его истинную красоту; что устами чтеца возносятся молитвы, благодаренія и прошенія къ Богу отъ предстоящихъ; что голосу его внимаютъ все присутствующіе въ храмѣ. Такое высокое значеніе церковнаго чтенія придаетъ ему особенную важность въ духовной школѣ, помимо его важнаго практическаго значенія для грамматическаго изученія языка.

Первую стадію хорошаго церковнаго чтенія составляетъ *правильность*. Учащіеся должны произносить вѣрно, ясно и отчетливо каждый звукъ въ словѣ, безъ смягченій свойственныхъ русскому языку, твердо, безъ

запинокъ. Особенное вниманіе учителя должны обратить на ударенія, которыя въ русскомъ и церковнославянскомъ языкахъ часто не совпадаютъ и потому неопытными чтецами часто дѣлаются невѣрно. Такъ вмѣсто *сѣи* часто говорятъ *сѣи*; вмѣсто *между собою* — *между собою*; вмѣсто *стражду* (2 Тим 1, 12) — *стражду*; вмѣсто *наложитъ* (Апок. 22, 18) — *наложитъ*; вмѣсто *даете* (Рим. 13, 6) — *даете*; вмѣсто *зайдетъ* (Еф. 4, 26) — *зайдетъ*; вмѣсто *дарованная* (1 Кор. 2, 12) — *дарованная*; вмѣсто *чтете* (2 Кор. 1, 13) — *чтете* и т. п. Такое пестрое чтеніе, полурусское, полуславянское, является искаженіемъ церковнаго текста, а такое чтеніе, къ скорбію, встрѣчается нынѣ нерѣдко. Вторую ступень составляетъ чтеніе *свободное*, умеренной быстроты, или, какъ говорятъ, бѣглое, однако не сливающее звуковъ до нераздѣльности, неясности произношенія ихъ. Что касается *сознательности*, то, строго говоря, чтеніе съ первыхъ же опытовъ должно быть всегда сознательнымъ. Но сознательность имѣетъ свои степени. На высшей степени она является уразумѣніемъ не только смысла отдѣльныхъ словъ и рѣченій, но и общей мысли и духа читаемаго. Глубина и всеобъемлемость церковнаго чтенія такова, что въ немъ есть доступное и младенцамъ и постигаемое мудрецомъ, а есть и превосходящее умъ человѣческой, воспринимаемое вѣрою. *Молитвенное настроеніе* читающаго дѣлаетъ самое чтеніе трогательнымъ, умилительнымъ, возвышающимъ душу слушателей. Безъ этого настроенія чтеніе церковное является механическимъ и безжизненнымъ, какими бы чтець ни обладалъ внѣшними качествами чтенія. Церковное чтеніе должно воспитывать религіозное чувство, а это послѣднее должно проникать самое чтеніе; слѣ-

дуетъ, поэтому, учить такъ дѣтей, чтобы они чтуще молилися и молящеся читали; ибо церковное чтеніе есть та же молитва.

Объ *интонаціи* въ церковномъ чтеніи надлежитъ замѣтить, что она должна быть проста, безъискусственна и запечатлѣна важностію. Всѣ приемы выразительнаго свѣтскаго чтенія къ ней не примѣнимы. Искусственное растяженіе звуковъ, внезапные перерывы, пониженіе голоса до шепота и затѣмъ возвышеніе его до крика, усиленныя восклицанія и вообще всякая игра голосомъ, присущая художественной театральной декламации, не должны имѣть мѣста въ церковномъ чтеніи, которое въ сущности представляетъ запечатлѣнный глубокою древностію мелодическій речитативъ, спокойнаго, возвышеннаго характера, родственны по духу съ возгласами священника и пѣніемъ ликовъ, въ соединеніи съ которыми оно и составляетъ одно прекрасное и величественное цѣлое. Учителямъ не слѣдуетъ забывать, что въ низшихъ школахъ полагается основа всему дальнѣйшему ученію и что навыки, приобрѣтенныя въ дѣтствѣ, сохраняются и въ позднѣйшемъ возрастѣ. Церковныя чтенія, плохо приготовленныя въ школѣ, съ превеликимъ трудомъ могутъ освободиться отъ усвоенныхъ съ дѣтства недостатковъ, а чаще всего могутъ и навсегда сохранить ихъ. На церковно-славянское чтеніе должно отдѣлять часть каждаго урока; для приготовленія же къ чтенію въ церкви должны быть особыя упражненія чтеніемъ, внѣ класнаго времени, подъ руководствомъ учителя.

При обученіи церковно-славянскому языку полезно упражнять учениковъ въ писаніи *церковно-славянскимъ*

шрифтомъ. Писаніе церковно-славянскаго текста русскими письменами не безразлично и причиняетъ немалый ущербъ дѣлу. Въ славянскомъ начертаніи словъ существуютъ граматическія примѣты, которыя исчезаютъ въ письмѣ русскомъ. Напримѣръ, если написать по-русски *другомъ своимъ*, то не видно, какой это падежъ и какого числа; между тѣмъ въ славянскомъ ясно различаются: *другомъ своимъ* и *другѣмъ своимъ* (Лук. 12, 4); подобнымъ образомъ не одно и то же написать *спасти души ваша* по русски, и по славянски — *спасти души ваша* (Іак. 1, 25), — въ послѣднемъ начертаніи ясно видится отличительный признакъ винительнаго падежа множественнаго числа, а въ первомъ онъ исчезаетъ. И такихъ словъ множество. Можно, конечно, и греческій текстъ писать русскими буквами, но едвали кто одобритъ такой приемъ; неумѣстенъ онъ и въ отношеніи языка церковно-славянскаго; ученики, изображая церковно-славянскую рѣчь русскими буквами, привыкаютъ читать эту рѣчь тоже по-русски, смягчая буквы и неправильно ставя ударенія на словахъ. Это значитъ *обрусить* церковно-славянскую рѣчь, что совсѣмъ не желательно.

Долговременными опытами дознано, что переводы съ роднаго языка на новый изучаемый служатъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для усвоенія послѣдняго. Приемъ этотъ весьма широко практикуется при изученіи языковъ классическихъ; вполне примѣнимъ онъ и при изученіи языка церковно-славянскаго. При такомъ переводѣ учащіеся по необходимости обращаютъ вниманіе на точное выраженіе русскаго текста славянскими формами, на послѣдованіе временъ, на синонимику и

на расположеніе словъ въ предложеніяхъ. Идя такимъ путемъ, ученики мало по малу входятъ въ духъ и строй языка, практически усвоиваютъ его особенности и обороты.

Закладка новаго храма въ Нижегородской губерніи.

Въ воскресенье, 2 іюля, въ Мысовской волости, Балахнинскаго уѣзда, близъ станціи „Горбатовки“ моск. нижегор. жел. дор., совершилась торжественная закладка новаго храма во имя св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона. Будущій храмъ строится на средства мѣстной землевладѣлицы Ларисы Ивановны Турчаниновой.

Преосвященнѣйшій Модестъ, приславшій свое благословеніе на начало будущаго храма, вручилъ чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго часть камня отъ святыхъ мѣсть г. Іерусалима для положенія подъ будущимъ престоломъ. Въ торжественномъ молебствіи участвовали кромѣ о. благочиннаго и двухъ мѣстныхъ священниковъ о. іеромонахъ Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, о. протоіерей нижегородской Петропавловской церкви и о. іеромонахъ нижегородской Крестовой церкви.

Торжество началось рѣчью о. благочиннаго, въ которой онъ обратилъ вниманіе всѣхъ собравшихся на то важное событіе, которое имѣетъ совершиться, когда простое пустынное мѣсто превращается въ святое, — въ домъ Божій...

Нельзя не обратить вниманія на то, что ораторское искусство среди сельскаго духовенства процвѣтаетъ и развивается все болѣе и болѣе.

Вслѣдъ за этой краткой рѣчью (сказалъ прочувствованную прекрасную рѣчь мѣстный старшій священникъ о. Алексѣй Никольскій. Въ рѣчи своей о. Никольскій выразилъ убѣжденіе, что новый храмъ, какъ имѣющій находиться среди старообрядческаго населенія, бѣгающаго церковныхъ службъ и обрядовъ, будетъ служить среди нихъ столпомъ и утвержденіемъ истинны православной вѣры Христовой.

Благодаря теплой и ясной погодѣ, на торжество собрались крестьяне изъ всѣхъ окрестныхъ деревень и во время молитвословія многіе изъ нихъ горячо молились, стоя на колѣняхъ. Молитвенному настроенію немало способствовалъ прекрасно организованный хоръ изъ гостей г. Турчаниновой, управляемый опытной рукой монахини Козмодемьянскаго черемисскаго монастыря матери Ольги.

Послѣ молитвословія хлѣбосольной хозяйкой для духовенства и гостей былъ предложенъ въ ея домѣ чай и скромная закуска. Здѣсь всѣ обязанности хозяйки приняла на себя дочь г. Турчаниновой, воспитанница московскаго Екатерининскаго института, всѣхъ пріятно поразившая, при исполненіи своей роли, изысканной любезностью и самой искренней добротой.

Въ разговорѣ съ весьма почтенными лицами намъ пришлось слышать, что будущему храму предстоить весьма важная роль просвѣщенія старообрядцевъ, такъ какъ онъ будетъ находиться среди деревень, въ настоящее время сплошь населенныхъ старообрядцами, отчасти и потому, что они удалены отъ церкви на 7 и болѣе верстъ и такимъ образомъ, соблазняясь своими собратьями, должны бывать совершать церковныя требы безъ вѣдома священника (такъ называемое по-

морское согласіе) и постепенно отвыкають совсѣмъ отъ церкви.

Нельзя не выразить искренней благодарности о. іеромонаху Аюяскаго Пантелеймоновскаго монастыря, который послѣ закладки храма роздалъ почти всѣмъ брошюрки на русскомъ языкѣ о житіи и страданіи Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона. При настоящемъ состояніи грамотности въ деревняхъ эти брошюрки могутъ быть прочитаны съ большимъ интересомъ и пользой.

Р—ковъ.

(Нижегор. Вирж. Лист.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1889—90 подписномъ году (съ 1 Августа 1889 г. по 1 Августа 1890 г.).

Съ 1 августа 1889 года журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ вступаетъ въ *третій* годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно-вѣрнымъ своей главной задачѣ — оказывать посильную помощь трудящимся въ школахъ пастырямъ и учителямъ въ ихъ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа, журналъ, по прежнему, будетъ вмѣстѣ и органомъ, при посредствѣ котораго дѣятели на поприщѣ народнаго образованія могутъ обмѣниваться между собою взглядами на

различные вопросы, относящіеся къ такой или иной постановкѣ школьнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, а равно и выражать указываемыя школьною практикою и жизнію нужды, желанія и потребности школы и ея непосредственныхъ дѣятелей. Отдѣлъ для чтенія учащихся и въ новомъ подписномъ году будетъ печататься такъ, чтобы изъ него легко было затѣмъ составить особыя книжки для выдачи на руки ученикамъ школы.

Программа журнала остается прежняя:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мысли духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

— Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

— Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіеся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Журналъ будетъ выходить по прежнему *ежемесячными книжками* отъ 4 до 5 и больше печатныхъ листовъ съ 1 августа 1889 года по 1 августа 1890 года.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журн. „Церков.-приходская Школа“ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищ. Совѣтѣ;
2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ при Кіевской духовной семинаріи;
3) въ Южно-Русскомъ книжномъ магазинѣ Динтера.

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова;

Въ Москвѣ: въ Учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“ Е. Н. Тихомировой.

Въ редакціи журнала можно также получать и оставшіеся отъ первыхъ двухъ подписныхъ годовъ экземпляры:

Годъ I (съ 1 августа 1887 г. по 1 августа 1888 года) — цѣна три рубля съ перес.

Годъ II (съ 1 августа 1888 г. по 1 августа 1889 года) — цѣна три рубля съ перес.

Съ 1 Іюля 1889 года открыта полугодовая подписка на еженедѣльный

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

КОРМЧІЙ

(второй годъ изданія).

„Кормчій“ рекомендованъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Генераль-Фельдцейхмейстеромъ, Великимъ

Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ для выписки нижнимъ воинскимъ чинамъ по артиллеріи.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка, д. протоіерея Косьмо-Даміанской церкви.

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, воинамъ и дѣтямъ школьникамъ.

„Кормчій“ будетъ преслѣдовать разъ намѣченную задачу: дать нашему Русскому простому народу назидательное, соответствующее его потребностямъ, чтеніе: такъ какъ въ послѣднее время 1) съ усиленнымъ распространеніемъ грамотности, въ средѣ его развивается въ немъ и потребность къ чтенію вообще, 2) въ немъ замѣтна предпочтительная склонность къ чтенію такъ называемому Церковному или Божественному, и 3) въ средѣ его за послѣднее время распространяется и устно и печатно и врагами и не врагами Православной Церкви множество вредныхъ лжеученій, и вообще пустыхъ книжекъ и листовъ. Въ каждомъ номерѣ, кромѣ святцевъ на всю послѣдующую недѣлю, „Кормчій“ помѣщаетъ воскресное евангеліе, апостоль на славянскомъ языкѣ съ объясненіемъ, и рядъ рассказовъ по четіи-минеемъ, прологамъ, поученія Св. Отцевъ и учителей церкви. Но и бытовая сторона: рассказы, воспоминанія, историческіе очерки, также постоянно помѣщаются въ каждомъ номерѣ „Кормчаго“. Номеръ украшается картинами и рисунками.

Каждый номеръ будетъ заключать 12 страницъ средняго формата листа.

Цѣна за 1/2 года (съ 1 іюля 1889 по 1 января 1890) 2 руб. съ пересылкой.

Принимается также подписка и на цѣлый годъ. Цѣна съ пересылкою 3 рубля.

Всѣмъ новымъ годовымъ подписчикамъ журналъ вышлетя съ 1-го №.

Редакторы и издатели:

Протоіерей С. П. Ляпидевскій,

священники {
И. Н. Бухаревъ.
В. П. Гурьевъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

ИСТОРИЯ

русскаго раскола извѣстнаго подъ именемъ старо-
обрядчества.

Составилъ примѣнительно къ программѣ для ду-
ховныхъ семинарій Преподаватель Одесской Семинаріи
Иванъ Стрѣльбицкій.

Цѣна 1 руб. 20 коп. съ пересылкою.

Адресоваться къ автору, преподавателю Одесской
Духовной Семинаріи, въ г. Одессу.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

НА ПАМЯТЬ МОИМЪ ВОСПИТАННИЦАМЪ.

Поученія, сказанныя воспитанницамъ Нижегородскаго
Епархіальнаго женскаго училища бывшимъ законо-
учителемъ-инспекторомъ классовъ,

Протоіереемъ Александромъ Преображенскимъ
съ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТИХОТВОРЕНІЙ и ПОРТРЕТА

А В Т О Р А.

Цѣна 75 коп. съ пересылкой 1 рубль. 5 экземпляровъ
съ пересылкой стоятъ 4 руб. Выписывающіе 10 экзем-
пляровъ платятъ 8 руб. и получаютъ 1 экземпляръ без-
платно. Выписывать можно отъ автора:

Нижній-Новгородъ, Студеная улица, домъ № 20.

Продается также въ книжныхъ магазинахъ въ Ниж-
немъ-Новгородѣ.

ФАБРИКАНТЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ ЗАХРЯПИНЪ

въ Переславлѣ Владимірской губерніи.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія г.г. покупателей и
заказчиковъ, что на нашей фабрикѣ вырабатываются
слѣдующія церковныя вещи: паникадила, подсвѣчники,
люстры, лампы, хоругви, крагштейны для кіотъ, ризы
на иконы и т. п. На всѣ оныя вещи имѣю образцы и
рисунки, каковыя по требованію могу высылать; прини-
маю въ починку, позолоту и посеребреніе старыя вещи.

Имѣю торговлю: въ Переславлѣ при заводѣ, въ Москвѣ
на Никольской улицѣ въ домѣ Алексѣева, въ ярмаркахъ:
Нижегородской, Вологодской и Ростовской Яросл. губ.
Фабрика существуетъ съ 1852 года.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Официальная. Выписка изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода.
Епархіальныя распоряженія и извѣстія. По поводу злоупотребленій по сбору пожер-
тованій на церкви и монастыри — Журналы сѣзда оо. благочинныхъ Нижегород-
ской епархіи. — Разрядные списки учениковъ Арзамаскаго, Починковскаго и Лы-
сковскаго Духовныхъ Училищъ за 1888-1889 годъ. — О сооруженіи св. иконы —
Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. — Праздныя мѣста. —
Объявленія. Ч. Неофициальная. Инструкція о сказываніи проповѣдей, данная
Моисеемъ Еп. Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, 1813 г. 30 Октября. — Извлеченіе
изъ циркуляра № 3 по духовно-учебному вѣдомству. — Закладка новаго храма въ
Нижегородской губерніи. — Объявленія.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Нижегородская Губернская Типографія.